

ЗНАЧЕНИЕ РАБОТ И. В. СТАЛИНА ПО ВОПРОСАМ ЯЗЫКОЗНАНИЯ ДЛЯ СОВЕТСКОГО ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЯ

За последние годы в нашей стране проведено несколько дискуссий по важнейшим отраслям советской науки, как, например, философская дискуссия (1947), вскрывшая серьезные недостатки в работе нашего теоретического фронта, дискуссии по вопросам биологии (1948), дискуссия по проблемам языкознания и филологии (1950), являющиеся ярким свидетельством сталинской заботы о процветании и развитии передовой советской науки.

В результате этих дискуссий всем стало ясно, что метод творческих научных дискуссий — плодотворный метод работы. Он ускоряет развитие науки, укрепляет ее связи с жизнью, помогает отбросить все старое и отжившее, расчистить дорогу новому и передовому.

Дискуссия по проблемам языкознания вызвала огромный интерес советской общественности. В ходе этой дискуссии подверглись критическому обсуждению коренные проблемы советского языкознания. Статья И. В. Сталина „Относительно марксизма в языкознании“, опубликованная в „Правде“ 20 июня 1950 г., и его же статья „К некоторым вопросам языкознания“, напечатанная в „Правде“ 4 июля, представляют собой выдающийся вклад в науку и знаменуют новую ступень в развитии языкознания. Вместе с тем статьи И. В. Сталина вооружают не только советских лингвистов, но и историков, философов, экономистов новыми теоретическими положениями,двигающими вперед марксистско-ленинскую науку. Свободная дискуссия по вопросам языкознания и выступления И. В. Сталина — события огромного значения для всего советского народа, для нашей интеллигенции и для всех деятелей культуры зарубежных стран. Работы И. В. Сталина по вопросам языкознания содержат гениальные обобщения, обогащающие теорию марксизма-ленинизма.

Как и в более ранних своих трудах, И. В. Сталин выступил в этих произведениях против вульгаризации марксистско-ленинского учения.

„Ученики“ Н. Я. Марра всячески старались внедрить мысль, что только через „учение“ Н. Я. Марра можно подойти к марксизму в языкознании. И. В. Сталин с огромной убедительностью показал, что Н. Я. Марр хотя старался быть марксистом, но так и не сумел

им стать. «Он был всего лишь упростиателем и вульгаризатором марксизма, вроде „пролеткультовцев“ или „рапповцев“». ¹

Одним из основных положений „нового учения о языке“ было учение о языке как надстройке. И. В. Сталин показал ошибочность этого положения, обогатив тем самым не только наше советское языкознание, но и общую теорию марксизма-ленинизма.

Другим ведущим положением „учения“ Н. Я. Марра, глубокая ошибочность которого была также указана И. В. Сталиным, было учение о „классовости языка“, которым Н. Я. Марр „запутал себя, запутал языкознание“. ² И. В. Сталин вскрыл до конца ошибочность теории Марра о стадильном развитии языков, о единстве глоттогонического (языковедческого) процесса, о так называемом палеонтологическом анализе. И. В. Сталин указывает, что сравнительно-исторический метод „толкает к работе, к изучению языков“, анализ же Н. Я. Марра „толкает лишь к тому, чтобы лежать на печке и гадать на кофейной гуще вокруг пресловутых четырех элементов“. ³

Развитие языков, по мнению Н. Я. Марра, шло в порядке скрещивания. В своем гениальном труде И. В. Сталин показал, что в процессе скрещивания двух языков вовсе не получается нового, третьего языка, а „при скрещивании один из языков обычно выходит победителем“. ⁴

Н. Я. Марр и его „ученики“ пытались зачеркнуть все, что было в языкознании сделано до них, были нетерпимы к инакомыслящим.

„Н. Я. Марр, — пишет И. В. Сталин, — внёс в языкознание не свойственный марксизму нескромный, кичливый, высокомерный тон, ведущий к голому и легкомысленному отрицанию всего того, что было в языкознании до Н. Я. Марра“. ⁵

Вскрывая причины неблагоприятного положения в языкознании, И. В. Сталин с особой силой подчеркнул необходимость развертывания творческих дискуссий и свободной критики как основного метода развития науки.

Великий жизненный принцип развития всей советской науки указан И. В. Сталиным. „...Никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики“, ⁶ — пишет И. В. Сталин. Между тем в языкознании установился аракчеевский режим, когда за неодобрение учения Марра снимались с должности ценные исследователи. „Создалась замкнутая группа непогрешимых руководителей, которая, обезопасив себя от всякой возможности критики, стала самовольничать и бесчинствовать“. ⁷

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, 1950, стр. 67.

² Там же.

³ Там же, стр. 69.

⁴ Там же, стр. 60.

⁵ Там же, стр. 68.

⁶ Там же, стр. 64.

⁷ Там же, стр. 64—65.

Статья И. В. Сталина „Относительно марксизма в языкознании“ дает советским языковедам ключ к истинному, марксистскому решению основных вопросов языкознания. „Чем больше вникаешь, — пишет академик Виноградов, — в это глубокое, ясное и строгое произведение, тем больше извлекаешь из него, как из волшебной сокровищницы, новых указаний, новых мыслей, новых обобщений, которыми ярко освещаются пред советскими лингвистами широкие горизонты марксистского языкознания“.¹

Значение статьи И. В. Сталина „Относительно марксизма в языкознании“ далеко выходит за пределы лингвистики.

Работа И. В. Сталина „Относительно марксизма в языкознании“ является продолжением и развитием таких его гениальных трудов, как „Марксизм и национальный вопрос“, „Национальный вопрос и ленинизм“, „О диалектическом и историческом материализме“.

Это — новый ценнейший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма, в диалектический и исторический материализм. И. В. Сталин, гениально обобщая всю историю развития общества, развивает теорию исторического материализма о соотношении базиса и надстройки, дает законченное понятие о надстройке, ставит по-новому вопрос о характере скачков и революций, о классах и классовой борьбе.

В новых произведениях И. В. Сталина даны важнейшие для историков указания по вопросу о соотношении базиса и надстройки. Первое указание — об активнейшей роли надстройки в укреплении и сохранении породившего ее базиса. Товарищ Сталин подчеркивает, что надстройка, будучи порождена базисом, становится величайшей активной силой, содействующей сохранению и укреплению базиса. Второе указание И. В. Сталина говорит о том, что надстройка отражает развитие производительных сил не прямо, а косвенно, преломляя те изменения, которые вызываются в базисе, т. е. в экономической структуре общества, развитием производительных сил. Это последнее указание товарища Сталина прямо предупреждает историков и, в частности, византинистов от опасности сползания на рельсы буржуазного объективизма и вульгарного экономизма. А такая опасность для историков существует. Тенденция к тому, чтобы надстроечные явления выводить прямо из сферы производства, минуя экономическую структуру общества, забывая о классах и классовой борьбе, неоднократно отмечалась в работах некоторых советских историков.

Указания И. В. Сталина о соотношении базиса и надстройки должны лечь в основу работ советских византинистов при изучении политических, правовых, религиозных и других „надстроечных“ явлений византийской истории.

Работы И. В. Сталина должны привлечь особое внимание советских византинистов в тех своих частях, которые имеют прямое отношение

¹ „Правда“, 4 июля 1950 г.

к вопросам византиноведения. Громадное значение для советских византинистов имеет характеристика, данная И. В. Сталиным империям, возникавшим в античном и средневековом обществе. Товарищ Сталин пишет: „Я имею здесь в виду не империи рабского и средневекового периодов, скажем, империю Кира и Александра Великого, или империю Цезаря и Карла Великого, которые не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения. Эти империи не только не имели, но и не могли иметь единого для империи и понятного для всех членов империи языка. Они представляли конгломерат племён и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки“.¹ Эти слова И. В. Сталина применимы также и к Восточно-Римской империи, которая являлась непосредственным продолжением „империи Цезаря“ и представляла собой конгломерат племен и народностей, живших своей жизнью и говоривших на своих языках; она не имела единой экономической базы и была временным и непрочным военно-административным объединением. Данные источников всецело подтверждают это.

Советские византинисты в своей дальнейшей работе должны руководствоваться этими замечательными положениями И. В. Сталина, характеризующими империи рабского и средневекового периодов.

Н. Я. Марр всегда ополчался против сравнительно-исторического метода. Между тем этот метод не может быть отброшен, на что указал И. В. Сталин. Он не может быть отброшен не только лингвистами, но и историками. Изучая закономерности развития византийского феодализма, историк-марксист должен всегда сопоставлять их с параллельными процессами развития феодальных отношений на Руси, в Западной Европе и на азиатском Востоке. Только таким путем он может правильно понять специфику византийского феодализма на разных этапах его развития.

Если в византиноведении в узком смысле не было заметно влияние школы Марра, то это влияние сказалось в разработке проблем этногенеза, в частности этногенеза славян, проблемы, теснейшим образом связанной с историей Византии. Некоторые „ученики“ Марра пренебрегали научными фактами, которые не укладывались в схему „учения“ Марра, огульно отрицали всякие миграции и сводили все дело к трансформации, „перевоплощению“ одного народа в другой. Так, академик Н. С. Державин бездоказательно утверждал, что в период римского завоевания происходил переход старого фракийского населения Балканского полуострова в „новое этнографическое качество“ — славянское.² Некоторые „ученики“ Марра доходили до стирания значения этнического своеобразия народов, до признания понятия „этнос“ понятием фиктивным. Общеизвестно, например, что остготское государство Теодориха в Италии и вестготское королевство в Галлии и Испании

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, 1950, стр. 25—26.

² Н. С. Державин. История Болгарии, т. I, стр. 89.

были германскими варварскими государствами. Между тем академик Державин утверждал, что готы ошибочно называются германцами, что обширный готский союз представлял собой „по существу в массе по своему этнографическому составу союз восточнославянских племен“.¹ Долг советских византинистов — способствовать скорейшей ликвидации всех ошибочных положений, которые внесены учениками Марра в вопросы этногенеза южных и восточных славян.

Сталинская постановка вопроса об общенародном языке на разных этапах его развития, об отношении между местными говорами и общим языком племени или народности, между общенародным языком и классовыми жаргонами, о способах использования отдельными социальными группами и классами народного языка в своих классовых интересах — все это имеет непосредственное отношение к истории средневекового греческого языка, помогает нам понять отношение между народными говорами и тем „чистым“ языком, которым щеголяли византийские верхи в своей устной и письменной речи. Ни один филолог-эллинист, занимающийся историей греческого языка, не может теперь игнорировать сталинскую постановку вопроса об общенародном языке на разных этапах его развития.

Глубока и целиком подтверждается фактами данная И. В. Сталиным характеристика обычных результатов языковых скрещиваний как таких, при которых возникает не какой-то новый, третий язык, а сохраняется грамматический строй и основной словарный фонд одного языка, в большей или меньшей степени обогащенного элементами из побежденного языка. Так, при заселении славянами в VI—VII вв. Балканского полуострова живший там ранее фракийский народ в большей своей части ославянился. Победил славянский язык, а от побежденного фракийского языка он получил, как показал болгарский ученый Димитрий Дечев в своей работе „Тракийски езикови остатци“, только некоторые особенности, как, например, употребление постпозитивного члена и другие специфические черты, имеющие место также в румынском и албанском языках.²

В статьях И. В. Сталина, посвященных вопросам языкознания, с предельной глубиной и ясностью вскрыты основные недостатки в работе советских лингвистов. Некоторые из этих недостатков в той или иной мере свойственны не только одному языкознанию.

Советские византинисты далеко еще не сделали всех нужных выводов из дискуссий и указаний ЦК ВКП(б) по теоретическим вопросам.

За последние годы они еще не создали крупных работ,двигающих вперед развитие советского византиноведения; не все проблемы, разрабатываемые советскими византинистами, достаточно актуальны. Среди советских византинистов недостаточно развернута еще критика, само-

¹ Там же, стр. 66.

² В. Николаев. Славяно-болгарский фактор в христианизации на Киевская Русия, стр. 130.

критика и нет свободного обмена мнениями. Хотя в советском византиноведении нет монополии небольшой группы „непогрешимых руководителей“, следует отметить слабое привлечение к работе широких научных кругов и особенно молодых кадров.

Совсем плохо обстоит дело с научными творческими дискуссиями и свободной критикой, которые, по указанию товарища Сталина, являются основным методом развития науки. В вышедших трех томах „Византийского Временника“ нет ни одной критической статьи, посвященной анализу работ советских византинистов. До сих пор еще не проводятся широкие творческие дискуссии. Это, конечно, тормозит плодотворное развитие научной мысли и успешное решение задач, стоящих перед советским византиноведением. Между тем потребность в таких творческих дискуссиях для советских византинистов, несомненно, назрела, особенно после опубликования новых замечательных работ И. В. Сталина.

Дискуссия по вопросам языкознания, пишет И. В. Сталин, «... не только разбила старый режим в языкознании, но она выявила ещё ту невероятную путаницу взглядов по самым важным вопросам языкознания, которая царит среди руководящих кругов этой отрасли науки. До начала дискуссии „ученики“ Н. Я. Марра молчали и замалчивали неблагоприятное положение в языкознании. Но после начала дискуссии стало уже невозможным молчать, — они были вынуждены выступить на страницах печати. И что же? Оказалось, что в учении Н. Я. Марра имеется целый ряд прорех, ошибок, неуточнённых проблем, неразработанных положений. Спрашивается, почему об этом заговорили „ученики“ Н. Я. Марра только теперь, после открытия дискуссии? Почему они не позаботились об этом раньше? Почему они в своё время не сказали об этом открыто и честно, как это подобает деятелям науки?»¹

У советских византинистов также есть немало неуточнённых проблем, неразработанных положений, дискуссионных вопросов. Учитывая то обстоятельство, что историки-марксисты только еще недавно приступили к разработке вопросов византиноведения, а priori можно сказать, что таких проблем и вопросов наберется очень много. Советские византинисты еще не успели договориться даже по вопросу о „начале Византии“. Очень большие разногласия между ними существуют по вопросам научной периодизации истории Византии, причем нет даже договоренности о едином принципе, который должен быть положен в основу этой периодизации. Почти совершенно еще не затрагивалась советскими византинистами история византийского города. Было бы наивно думать о возможности сразу решить все спорные и сложные вопросы византиноведения, но никто теперь не будет отрицать, что без открытого обсуждения назревших вопросов, принципиальной критики и самокритики невозможно движение науки вперед.

---

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, 1950, стр. 66—67.

„Византийский Временник“ должен развернуть творческие дискуссии по наиболее актуальным и мало освещенным, мало разработанным вопросам византиноведения. Необходимо привлечь к участию в „Византийском Временнике“ более широкий круг авторов, в частности авторов, живущих на периферии. Печатание в „Византийском Временнике“ не должно быть монополией византинистов Москвы и Ленинграда. Редакция должна давать систематическую информацию о научной деятельности советских византинистов, освещать тематику византиноведческих работ Института истории и кафедр университетов, помещать критические обзоры выходящей научной продукции, давать передовые статьи о задачах, стоящих пред византинистами. Тем самым „Византийский Временник“ окажет действительную помощь работе советских византинистов.

В основу всякой подлинной науки, в том числе и языкознания, должна быть положена правильная марксистско-ленинская методология. Основной причиной неблагополучия на языковедческом фронте явилось то, что делу усвоения этой методологии многие языковеды не уделяли должного внимания.

Поэтому, несмотря на огромную помощь, которая постоянно оказывалась и оказывается развитию науки в СССР партией и советским правительством, советские языковеды до сих пор не всегда умели разобраться в основных вопросах своей науки. Советские византинисты обязаны сделать должные выводы из дискуссии по вопросам языкознания. Они тем успешнее выполняют свои задачи, чем глубже будут овладевать всепобеждающими идеями Ленина—Сталина, творческим методом марксизма-ленинизма. Произведения И. В. Сталина являются богатейшим арсеналом идейного оружия для всей советской науки в ее борьбе за торжество марксистско-ленинского мировоззрения. Советская историческая наука в борьбе с реакционной буржуазной идеологией обязана И. В. Сталину как гениальным развитием марксистско-ленинской методологии, так и гениальным разрешением крупнейших исторических проблем, относящихся к самым различным эпохам. Работы И. В. Сталина, посвященные вопросам языкознания, должны лечь в основу дальнейших исследований советских историков-византинистов.

Н. Я. Марр и его „ученики“ пытались легкомысленно зачеркнуть все то, что было сделано в языкознании до них. Советские ученые опираются на все предшествующие достижения науки. Им чуждо нигилистическое отрицание прошлого, которое ярко проявилось в деятельности Н. Я. Марра и его „учеников“. Люди советской науки понимают силу и значение установившихся в науке традиций и используют их в интересах науки, но они не являются рабами этих традиций. Следуя указаниям Ленина и Сталина, советские ученые ломают старые, отжившие традиции, нормы, установки и создают новые традиции, нормы и установки.

Как произведение подлинно научного творческого марксизма, указанные работы И. В. Сталина наносят сокрушительный удар различным проявлениям буржуазной идеологии, способствуют дальнейшему внедрению марксизма-ленинизма во все области знания, открывают путь к новому творческому подъему советской науки.

В ответе А. Холопову И. В. Сталин дал гениальное определение марксизма, которое должно вдохновлять советских исследователей, работающих в любой области науки: „Марксизм есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества. Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте, — он развивается и совершенствуется“,¹ — указал товарищ Сталин. И далее: „Марксизм не признаёт неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма“.²

Следуя по пути, указанному И. В. Сталиным, развивая принципиальную критику и самокритику в своей среде, борясь с попытками канонизировать устаревшие, отжившие положения в науке, горячо поддерживая все новое, передовое, советские ученые обогатят отечественную науку новыми открытиями и достижениями и с честью выполнят поставленную перед ними великим Сталиным задачу — не только догнать, но и превзойти в кратчайший срок достижения науки за рубежом.

М. В. Левченко.

---

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, 1950, стр. 113.

² Там же, стр. 114.